Что может быть более классическим, чем пробуждение в собственной кровати после драки и потери сознания? Теплая постель, солнце, настойчиво бьющее прямо в глаза, пение птиц за окном и обеспокоенные родные у изголовья, только и ждущие, когда ты откроешь, наконец, глаза, чтобы обнять, пожалеть и успокоить…

И конечно, ничего из этого не ждало лично меня. Ну, почти – очнулся я все-таки в своей комнате, только вот все остальное… Начнем с того, что я не уютно валялся под одеялком, а раскорячился в неудобнейшей позе, которую никак не мог сменить: конечности были перебинтованы и жестко зафиксированы. А судя по чешущейся в некоторых местах коже, мне еще и гипс наложили. Кроме того, проснулся я ночью, а потому ни солнце, ни певчие птицы не могли потревожить мой сон. Собственно, и проснулся я не из-за них, а из-за банальнейшей боли в отбитых ребрах, тоже, надо сказать, крепко забинтованных.

И на этот раз я принял все на удивление спокойно. Нет, и прежде я постоянно восклицал про себя, что, мол, ну конечно, ну разумеется, как же иначе – не может же у меня все быть так хорошо, судьба обязательно должна дать пинка, чтоб жизнь медом не казалась. Но… это были не слова трезво оценивающего ситуацию человека, а нытье. Нытье ребенка, у которого не получилось что-то сделать с первого раза, и он решил, что не получится и в дальнейшем. Сталкиваясь с преградой, я не пытался ее пробить или обойти, я отступал. Причем зачастую – когда она уже была готова рассыпаться в пыль. А иногда и сам создавал себе препятствия…

Та драка… нет, те слова, сказанные моим якобы другом и Мэзеру, что-то задели во мне, заставили оглянуться назад, оценить пройденный путь. И пусть он был еще очень короток, увиденное мне совершенно не понравилось. Он не такой, каким я хотел бы его видеть, не такой, каким должен быть. А значит, надо сворачивать с него.

Левая рука, на удивление почти не пострадавшая и сохранившая подвижность, потянулась к тумбе, стоявшей рядом с футоном. Открыв один из ящиков, достал из него скомканный кусок бумаги, когда-то отданный мне отцом, по его словам, чтобы я «привел себя в порядок», но превратившийся в итоге в импровизированный платок. Кое-как расправив его, криво ухмыльнулся.

Биджу, теперь стало еще более стыдно за тот раз… Это же простенькая запечатывающая печать. Наверняка в ней какие-нибудь пилюли или просто сырая медицинская чакра запечатана. А символы не стерлись, как мне сперва показалось. Оно и понятно – не чернилами же их выводили, это просто очередное проявление вездесущей энергии этого мира.

– А что, если… – прошептал я, попробовав подать в печать немного своей чакры.

Когда у меня наконец получилось направить небольшой поток в нее, заметил легкое светло-зеленое свечение, исходящее от листка и распространяющее по держащей его руке приятное тепло. Быстро приложил печать к животу и сразу почувствовал, как стало легче дышать, боль отступила. Постепенно свечение пропало, но к тому моменту мне стало уже гораздо лучше.

– Крутая штука… Интересно, а у отца есть еще такие? Он так небрежно дал…

Не договорив, я широко зевнул от нахлынувшей усталости и почти сразу заснул.

***

Утреннее пробуждение вышло куда как более приятным, чем ночное. Во-первых, тело болело гораздо меньше, а во-вторых, в комнате обнаружился старик Сэдео – Старейшина, помощником которого работает отец. Который, к слову, был тут же.

– О, Джуничи, уже очнулся? Я, право, думал, тебе понадобится несколько больше времени. Ты где так умудрился поломаться? Подрался что ли? – заметив, что я больше не сплю, «добрый дедушка» сразу завалил меня своей заботой. А «добрый» он потому что… да по глазам видно, что что-то задумал, старый пень! Блин, так смотрит еще… надо что-то ответить на вопрос…

– На дерево залез… упал. Когда спускался, – пробурчал я.

И почему соврал? Биджу, да очевидно же, что меня кто-то отметелил! Невозможно десять раз упасть ребрами на круглую ветку одной точкой! Но говорить правду почему-то не хотелось…

– В следующий раз будь осторожнее.

Ого, это что, отец голос подал? Еще и улыбается, довольный такой! Раньше я бы не заметил, но уже сколько времени с ним знаком – он точно так же губы кривил каждый раз, когда я правильно решал заданную им задачку. И Старейшина тоже доволен, вроде, ответом…

– Верно-верно, Кеншин правильно говорит, будь аккуратнее при падениях. Вообще я бы посоветовал тебе лучше готовиться, когда будешь так играть с друзьями.

Почему мне кажется, что речь совсем не о деревьях?

– Эм…Хорошо, Старейшина, я так и сделаю, – ну а что еще отвечать под таким пристальным взглядом? Бьюсь об заклад, все они знают, но… хотят, чтобы я сам разобрался? Если подумать, когда я пошел жаловаться отцу, тот отреагировал холодно, а тут…

– Славно, Джуничи, славно. Не стесняйся, если что, обращаться ко мне, я подскажу тебе, где можно взять интересные игрушки, чтобы показать друзьям, – и подмигнуть не забыл. Вот ведь шило в одном месте у старика, чего прицепился-то ко мне? – Впрочем, у твоего отца тоже много чего осталось со времен… детских игр. Уверен, он не откажется поделиться с тобой.

– Конечно, – многозначительно глянул он на меня, – мне они уже ни к чему. Вот так, перемигиваясь и играясь бровями, они попрощались и наконец удалились. А я остался гадать, что это был за цирк без коней и чего они от меня хотели всем этим добиться.

http://tl.rulate.ru/book/51566/1362754